

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 13 июня 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de junio de 1987 N° 1924

Г. М. МОИСЕЕВ

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

В КАКОЙ ПОХОД?

Статья Б. Бровцына ("Н. С." N° 1912) "Если завтра в поход" внесла свежую струю воздуха на газетные страницы и вызвала реакцию тех людей, кому судьба России далеко не безразлична.

"Если завтра в поход", либо огромная встряска, никто не будет готов к такому историческому событию — ни в Зарубежье, ни дома. Дело в том, что апатия русской эмиграции в отношении всего национального доходит до очень печальных пределов, а посему будь завтра поход, мало кто двинется.

Да будет мне позволено задать вопрос: в какой антикоммунистической русской национальной организации или группировке найдется достаточно энергичных и деятельных лиц, которые смогли бы включиться в ту огромную и всезахватывающую встряску, которая нужна будет, чтобы свалить подгнившее дерево коммунизма в России? И если завтра в поход, то поход куда? В какую сторону? Ведь события в России, если уж пойдут, то таким обвалом, что трудно будет разобраться, что к чему.

Я знаю, у нас есть деятельные личности, у нас есть потенциал, у нас есть желание, но политического опыта, помимо пламенной любви к России, к нашему народу, к нашей истории и веры в Россию у нас мало.

А что будет там? Ведь никаких политических программ там открыто не распространяют. Люди вышли из колеи свободного политического мышления. Да и многие еще заражены всякими бреднями диамата (вот писал же Виктор Суворов в своей книге об армии, что есть много офицеров, которые считают марксизм нечто положительным и винят, де Сталина, в провале социализма и коммунизма в России). Есть огромные массы неверующих, есть огромные массы озлобленных, униженных и оскорбленных, есть огромные массы угнетенных и запуганных, и то небольшое количество, которое сегодня начинает говорить и писать о том, что "мы великий народ, мы все помним" еще не являются носителями идей широких масс, а только первыми ласточками национального возрождения.

Еще надо принять во внимание тех, кто у корыта: они будут за него держаться когтями и зубами. А многие ради шкурного вопроса будут смотреть чья возьмет. Сие мы видели на Юге России во время Белой Борьбы. Многие вообще не захотят идти ни в какие походы.

Б. Бровцын пишет о том, что военная мощь, созданная трудами русского народа, сохранится. Это правильно. Она должна быть сохранена. Без нее никакой перемены в политическом смысле в России быть не может. Только армия, только вооруженные силы России, смогут

гарантировать возврат к нормальному положению государственности и неприкосновенности наших границ. Однако, не могу согласиться с автором в том, что Россия будет способствовать установлению мира на новых основах во всем мире. Это пахнет неким жандармством. А нам, русским националистам, важнее прежде всего установление мира в самой России. Конечно, с развалом коммунизма у нас, полетят и его марионетки, но нам необходимо до зарезу прежде всего установить мир в самой России.

Работа эта очень трудная, ибо нам все и вся будут ставить палки в колеса. Начиная с самой Америки и кончая местными и заграничными сепаратистами, с которыми у нас еще будет очень крутой расчет, ибо, как правильно подчеркнул Бровцын, о каком-либо расчленении России не может быть и речи. И посему все вооруженные силы, освободившейся от коммунизма России, должны будут в первую очередь следить очень внимательно за тем, чтобы никакие западные влияния сепаратизма не посягали на наши земли.

Трудно знать каким путем произойдет смена власти, но для нас важно, чтобы это прошло молниеносно и чтобы за властью стояли вооруженные силы России. Иначе будет резня. Уж слишком много накопилось злобы в самом народе, чтоб перемена прошла по джегильменски, в белых перчатках и с любезными расшаркиваниями. Если будет встряска, то страсти вскипят и хлынут на улицу с самыми печальными и отрицательными последствиями для всех народов России и вообще для всего мира. Ибо понапрасну думают стратеги Запада, что перемена в России будет эдаким далеким зрелищем и не затронут самые основы всего мира.

Далее читаем у Бровцына, что Польша "восстанавливается в границах 1939 года". Тут явная неточность, так как 39-ый год включил всю Западную Белоруссию и Западную Украину и исключал Закарпатскую Русь. Значит надо поправить: "Россия восстанавливается в границах 1945 года". Ибо немисливо предполагать, что Западные Белоруссия и Украина будут опять под польским правлением с его воинствующим католицизмом и узколобым шовинизмом. Читатель должен помнить, что поляки наредкость неуживчивый народ, делавший нам премного пакостей, и всегда считавший нас "пшекленгтыми кацапами и схизматиками". К великому сожалению современная советская власть сделала все, что могла, дабы углубить природную польскую вражду ко всему русскому, как это она успела сделать и в других странах советского "содружества". Цель тут, конечно, простая: не допустить какого бы то ни было союза между подьяремными народами. Так, де,

безопасней.

Писать о том, что балтийские территории могут просить вступить в Российскую Империю не следовало бы. Надо знать балтийцев. Если среди литовцев еще до 1939 года были остатки русофилов, в чем я убедился, будучи тогда в Литве беженцем, то сегодня никто и думать не станет о том, чтобы воссоединиться с русскими. Тут Советы тохе изрядно постарались. Но с государственной точки зрения, с точки зрения великодержавной нам важно иметь Балтику, ибо иначе все балтийцы потянут в сторону Запада. Балтийцы могут быть назависимой федерацией со своим укладом, своими порядками и свободами, но в стратегическом отношении они обязаны сотрудничать с нами и быть ответственными перед российским правительством.

Мне недавно пришлось спорить по этому вопросу с обрусевшим литовцем. Для него, прежде всего — костел и литовский язык. Их неприкосновенность я понимаю как основные постулаты российской монархии.

Должна быть абсолютная свобода вероисповедания и культуры. Но если сей литовец прилетит в Москву, то пусть он не ожидает, что с ним будут "калбекать лятовичкай". Хорошо сказал В. Астафьев: "мы, русские, большой народ" и пора другим опять с нами считаться.

В вопросе о политическом устройстве России Бровцын очень удачно подчеркнул тот факт, что монархия доказала своей 1000-летней историей, что она наилучшая форма правления. Я даже готов согласиться с ним, что сразу восстановить в России монархию будет трудно. (Впрочем, это еще бабушка надвое сказала). Не восстановим скоро монархию, будет нам же хуже, ибо только царская власть может ответить на тот огромный натиск разъединительных сил под которыми окажется освобожденная Россия. Именно тут нужна будет твердая сила армии, чтоб сохранить единство нации.

Можно также сказать, что на первых порах людям просто нужно будет как-то придти в себя, осмотреться, отдышаться, отдохнуть, а уже потом браться за воссоздание государственных начал. Для этого в нашей истории есть премного примеров, так что искать западные образцы английской монархии или швейцарской демократии нам не только не надо, но и чревато неудачей.

Мне, однако, совсем непонятно, как может республика быть Империей. Да к тому же Бровцын считает, что слово "республика" не будет употребляться. Так зачем же заводить сыр-бор? Не лучше ли сразу начать с Империи, что несомненно ваче россияне поддержат, по практическим соображениям и по историческому опыту. Один казах мне пояснял, как он понимает "Им-

перию": "это большой дом; чем крепче он построен, тем лучше в нем жить, тем безопаснее, и чем больше в нем людей тем дешевле становится аренда".

Мне тоже непонятно почему надо откладывать создание государственной монархической власти на какие-то 70 лет. Слов пет, царская Россия была более православной страной, чем Россия современная. Тот духовный подъем, о котором мы читаем, еще не является гарантией оплота монархии. Для этого надо время. Однако, ждать, что все образуется само собой — нельзя. За дело надо браться сейчас, сегодня и в свободной России с первого дня свержения советской власти.

Так вот, если завтра поход, в какой, именно, поход мы пойдем? Для нас, монархистов, сие понятно: мы пойдем знакомить людей с царской правдой, с русской исторической государственностью. Не искаженной русофобами, но нашей, настоящей, такой, которую мы переняли от наших отцов и матерей, от нашей Церкви и нашей культуры.

Что касается вступления России в НАТО, то тут уж полное несообразие. НАТО построен для того, чтобы воевать против России любой — советской, белой, красной, новой, республиканской, царской, какой хотите. И с воссозданием свободной России роль НАТО может еще больше усилится, как тормоз для русского благоразвития. Для западных демократов национальная Россия, это самый отвратительный вариант. Ведь наличие такого "мышления" нам видно каждый день. Послушать этих всех Каррингтонов, Лундсов, Тэйлоров, то сразу станет понятно, что Запад хочет расчлениить, раздробить и растворить русский народ. А что касается игры в жандармов Европы и тем паче всего мира, это нам совершенно не нужно; эта игра опасна для нас и будет нам так дорого стоить, что дома у нас опять будут недохватки и недоимки.

Мне думается, что Генеральный Штаб вооруженных сил России, будучи царским штабом, будет прежде всего помышлять о благосостоянии России, а не о любом балагане в Африке. Ясно, что для России было бы выгодно иметь спокойствие на всех фронтах, на всех участках мирового рынка, по втягивать в наши цели ту же Америку или Англию нет никакого смысла ни основания. Ожидать, что Запад будет с Россией мирно и любезно сотрудничать, мы не можем. Та же Япония очень скоро подставит пожку, как это она делает теперь Америке. Да и китайские массы и вообще весь юговосток Азии вряд ли очистятся от коммунизма, как по дуновению доброй феи, только потому, что в России кончится красное иго. Еще будет слишком много на свете негодяев, для которых приманка коммунизма является

БИБЛИОГРАФИЯ

"Русская Общественная Библиотека имени И. С. Тургенева" (Париж, 1987).

Habent sua fata libelli! Bibliothecae autem... Русская библиотека в Париже была основана И. С. Тургеневым. Мы знаем, как он хорошо раскусил пугалистов своего времени, заклеив их навеки во образе Базарова; знаем и то, что он порвал с журналом "Современник", не желая сотрудничать с людьми как Добролюбов и Чернышевский.

Если великий русский писатель захотел создать учреждение, предназначенное в тот момент обслуживать отчасти русскую учащуюся молодежь за границей, но в первую очередь, неизбежно, политических эмигрантов во Франции, то нет сомнения, что он действовал в порыве гуманности, — его житейскую доброту и щедрость никогда даже его враги не отрицали, — и, может быть, в какой-то степени из не чуждого ему стремления к популярности (грех простительный, но порою завлекавший его в ложные положения, а то и неприятности).

Немудрено, что позже, когда основателя библиотеки уже не было на свете, левые группы эмиграции не раз предпринимали попытки захватить его детище в свои руки. Особенно остро разгорелась борьба за библиотеку в конце 80-х годов прошлого века. По счастью, восторжествовало в конце концов более умеренное крыло, которое и утвердило устав, согласно коему зарубежное книгохранилище имело целью "поддержание духовного общения с родиной". Эмигрантский и политический характер учреждения не подчеркивался и как бы выносился за скобки.

Как нельзя более курьезен факт, что в годы Первой Мировой войны и революции в России библиотека, казалось, переставала быть нужной, и шли серьезные разговоры об ее самоликвидации! А получилось, что она стояла на пороге небывалого расцвета.

Подлинно судьба! Ей, созданной для левых, предстояло стать на службу белой русской эмиграции, бесконечно более многочисленной, чем прежняя, дореволюционная и,

натурально, предъявлявшей совсем иные духовные запросы. Из орудия революции, библиотека стала очагом контр-революции.

Выполнение долга перед новыми, белыми беженцами явилось, бесспорно, самой светлой и почетной страницей в ее деятельности; страницей, которая оставалась открытой в течение всего периода между двумя войнами и трагически перевернулась только в 1940 году, когда немцы упразднили библиотеку и вывезли весь книжный фонд в Германию, где он бесследно исчез.

Во всех событиях, относящихся к данному эпизоду, немало остается загадочного. Не без удивления узнаем, что в числе членов правления библиотеки играли в тот момент ведущую роль лица как Д. Одинец и Н. Кнорринг, ставшие впоследствии советскими патриотами и высланные французами в СССР! Трудно не задать себе вопрос, не навлекли ли уж они беду на голову русского учреждения, каковому надлежало однако, в соответствии с его статутом, быть строго аполитичным? Ибо навряд ли их личные взгляды пребывали никому неизвестны...

Затем непонятно, что не удалось никогда точно выяснить, почему именно, и по чьему именно распоряжению, и как мотивированному, книги подверглись конфискации, и для какой цели они предназначались (а если бы все это установить, то и искать их или хотя бы определить обстоятельства их гибели сделалось бы легче).

При немецкой любви к аккуратности и отчетности, нельзя себе и представить, чтобы после войны не обнаружилась бы документация, касающаяся произошедшего, ни даже ее фрагменты; и что не осталось в живых вовсе людей, участвовавших в принятии решений о вывозе русского книжного запаса в Германию, или осуществлявших данный вывоз технически.

К тому надо еще прибавить страшный факт, что некоторые книги со штампом Тургеневской Библиотеки выпорнули в позднейшие годы... в Советском Союзе. А, как известно, в момент уничтожения библиотеки Германия с СССР не воевала и оба государства состояли в наилучших отношениях.

Восстановить библиотеку удалось только в 1952 году, и с тех пор она работает снова. Причем читатели ее теперь принадлежат ко всем трем

призывам послереволюционной и следовательно, в принципе, антисоветской эмиграции (вряд ли кто еще уцелел из эмиграции дореволюционной!).

Выпущенная сейчас правлением библиотеки брошюра в 160 страниц сообщает основные данные из ее истории, перечисляет имена библиотекарей за разные годы, адреса помещений, последовательно ею занимавшихся, описывает проводившиеся ею культурные мероприятия и т. п.

Еще интереснее сведения о числе и характере имевшихся прежде и имеющих теперь книг. Весьма любопытны и попытки выявить наиболее читаемых авторов и литературные предпочтения клиентов. К сожалению, они сделаны сколько-либо всерьез только для 30-х годов. А с той поры, — так много воды утекло! Тогда, помимо прочего, еще не существовало второй волны, не говоря уж о третьей; а ведь их вкусы тоже ценно бы было определить.

Надо еще сказать, что значительная часть как раз тех книг, которые пользовались в 30-е годы особым успехом, теперь, после катастрофы 1940-го года, вовсе отсутствуют. Например, нет в библиотеке, почти совершенно, русских журналов дореволюционной эпохи (а из них особо активный спрос царил на "Ниву").

Можно полагать, что ряд авторов, популярных у публики в 30-е годы, в наши дни если не целиком забыты, то прочно вышли из моды. Допустим, такие из иностранных, как Голсуорси, Уоллес, Локк, Дрейзер; а также и О. Уэлсли (насчет нее, отметим заодно досадную ошибку: ее имя, несколько раз упомянутое, дано как Уэндсли).

Более осторожно следует судить о судьбе русских писателей. Но и из них, навряд ли остаются попрежнему бестселлерами сочинения Краснова, Мицлова, Амфитеатрова или даже Мережковского. Хотя они-то все вполне заслуживают внимания. Тем более уж мало, наверное, сохранилось поклонников у Е. Чирикова и М. Осоргина.

Другое дело авторы как Джэк Лондон, А. Дюма, Сенкевич, Киплинг, О. Генри, Конрад или Стивенсон: они останутся классиками при любой погоде.

Читальный зал при библиотеке хорошо снабжен современными журналами и газетами. В том числе фигурирует и "Наша Страна". И мне нередко приходится видеть людей

разного типа, включая молодежь, внимательно ее изучающих. С какими чувствами, я спрашивать не рисковал; но с явным интересом, по крайней мере.

Владимир Рудинский

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от о. Иоанна Карася — 10.- ам. долл., от Е. П. Анцибор — 36,50 австр., от А. Д. Шиленка — 20.- ам. долл., от "Тройственного Союза" — 50.- ам. долл., от С. А. Заботкина 15.- австр., от В. И. Р. — 300.- ам. долл., от К. Н. Фадеева — 300.- австр., от о. Александра Киселева — 25.- ам. долл., от И. Д. Луговой — 30.- австр., от Л. Апанасевича 40.- ам. долл., от Я. С. Ракитянского — 50.- нем. марок, от О. Г. Кудиновой — 200.- нем. марок, от Ник. С. 10.- австр., от Н. А. Б. 20.- австр., от А. Адашева — 46,40 ам. долл., от г-жи Степановой 16,80 ам. долл., от В. В. Зарубина 50.- нем. марок, от Г. Г. Брянского 10.- австр.

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие".

Отделы: политика, история, религия, литература и

крестословицы.

Выходит один раз в месяц.

Подписная плата в США — 18 долл.,

за границу — 21 долл.

Чеки направлять по адресу:

"S O G L A S I E"
5430 Fernwood Avenue
LOS ANGELES CA 90027
USA.

Желающим высылаются пробный номер бесплатно.

надежным путем дорваться до власти и попить кровь подвластных.

Никогда свободная Россия, тем паче Царская, не может рассчитывать на сотрудничество других наций. И если уж на то пошло, свободной России самым подходящим партнером была бы Германия. Прав был Бисмарк, когда считал, что с Россией Германии никогда нельзя было воевать, что война с Россией будет губительной для Германии, что в конце концов и получилось. А такие базы, как кубинская, нам нужны, как собаке пятая нога. Советское вмешательство в дела Центральной Америки не только дорогое, но и вредное для России удовольствие. Нам оно не нужно. Нам нужен будет каждый рубль, каждая копейка для восстановления всего хозяйства. Мы, правда, могли бы прибить наш щит на ворота Царграда, но втягиваться в новую войну свежесозданному правительству было очень трудно и дорого. Да и вряд ли это важно в первые годы русского возрождения.

Нам русским, вовсе нечего вме-

шиваться в спор Индии и Пакистана. Будет напряжение, будут стычки и опять польется русская кровь. Я был в Индии и Пакистане и все они вместе взятые не стоят одной капли крови русского солдата. Нам там абсолютно нечего делать. Ни в стратегическом, ни в экономическом смысле такая авантюра не имела бы никакого оправдания.

Предложение Бровцына освободить Индокитай от красных совместно с Америкой не может рассматриваться серьезно по той простой причине, что американцы так обожглись во Вьетнаме, что никакой, даже самый отважный, Конгресс США не согласится на новую войну. Да и нам всем известно, кто правит Америкой. Нет никаких надежд на то, что новая, Царская, да еще и православная, Россия будет принята США, как друг или равный партнер.

У нас нет и не было друзей. Если Россия воскреснет, то это будет вследствие духовного, религиозного и национального возрождения, то есть всего того, против чего борются на-

ши враги.

Согласен с Бровцыным, что нам следовало бы поддерживать правительство Южной Африки, но сие из-за стратегических соображений. А не из-за симпатии к апартеиду, который унизителен для большинства черных. Можно только надеяться, что воскресение России не будет слишком опоздалым для Южной Африки.

Наш будущий флот несомненно будет играть большую роль в содержании некоего "модус вивенди" в мировой политике и с ним нашим соперникам придется считаться. И вот потому вопросы баз, путей сообщения, сфер влияния, контроля известных пунктов земного шара, должны быть рассмотрены не так, как какие-то гаагские суды порешат, а как будет необходимо для безопасности Русской Империи. Ибо само название "Империя" уже требует имперского мышления, имперской ответственности, имперской силы и уверенности. Если Русская Империя будет основана на христианском

мировоззрении, на духовных, нравственных началах, то и поведение ее будет великим и могучим.

Но надеяться, что с восстановлением Новой России развеется весь коммунистический угар, нет никаких надежд.

Нам нужен военный переворот, военная встряска, молниеносная. Нам нужна сильная и верная армия, нам нужны Мишины и Пожарские. Мы знаем, что они есть в России, что они ждут своего момента, мы знаем, что во всем великом русском народе есть зародыши русского возрождения, они прорываются робкими ростками то тут, то там, но грянет день и русские восстанут, словно Ильи Муромцы, словно Добрыни Никитичи и Алеши Поповичи и подымут меч свой за землю русскую. Как только они выйдут в поход за Россию, тогда и перед нами всеми предстанет вопрос: что делать. Сидеть здесь и быть зрителями, или внести свой маленький кирпичик в строение Новой, Царской и Православной Руси.

Г. М. МОИСЕЕВ

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КРЕМЛЕ?

В очередном "письме из Москвы" в "Русской Мысли" сообщается следующее: "Номенклатура отчетливо ощутила, насколько ухудшились ее условия труда при Горбачеве. Нас задержали — жалуются функционеры. Их действительно держают — сверху (непосредственное начальство), снизу (осмелевшие подчиненные), сбоку (сорвавшаяся с поводка пресса). Уймите, Михаил Сергеевич, прессу — таков был общий вопль кадров на январском пленуме. В принципе, они могли бы сместить Горбачева на этом пленуме: нужное большинство у них есть. Судя по всему, вожди номенклатуры (Егор Лигачев, Николай Рыжков) считают, что еще не время. В руках у Лигачева, секретаря ЦК по идеологии, сейчас не столько идеология, сколько аппарат ЦК и все связи с областными первыми секретарями. Горбачев остается у власти до тех пор, пока его власть согласны терпеть Лигачев и другие руководители аппарата. Вероятно, есть еще и какие-то внутренние несогласия среди вождей антигорбачевского блока. Гейдар Алиев, например (с ним, по слухам, Горбачев уже три-четыре месяца не разговаривает и не здоровается), или Владимир Щербицкий совсем не прочь были бы свалить Горбачева уже сейчас, потому что они — первые теперь в политбюро кандидаты на вылет. Но Лигачеву торопиться некуда. Уцелевших брежневских фаворитов ему все равно убирать — рано или поздно. Почти любые перемены в политбюро и аппарате ЦК авто-матически

увеличивают силы сторонников Лигачева, умеренных реформаторов, как их иногда называют. Лигачев отлично знает кадры: какие бы перемещения Михаил Сергеевич там ни проводил, много новых сторонников он этим не приобретет. Их там нет.

Призывы к правдивости и гласности, обещания послаблений — привлекли к Горбачеву сначала сочувствие, а затем и поддержку столичной интеллигенции, включая ряд наиболее известных в стране деятелей искусства и литературы. Ему симпатизируют такие люди, как А. Д. Сахаров и Л. К. Чуковская. И не они одни. Характерно, что в общественную полемику о производственной демократии, так же как и в борьбу вокруг памятников культуры, уже включились многие только что вышедшие из лагерей диссиденты. Новая обстановка пробудила надежды у оппозиционно мыслящего меньшинства; кем-то оно было названо "опозицией младших научных сотрудников", что во многом соответствует реальной ситуации. Других влиятельных сотрудников у горбачевцев в обществе нет.

Сторонники перестройки в нижних звеньях социальной лестницы уже потерпели немало поражений, которые в первую очередь отражаются на их личных судьбах. Активистов перестройки увольняют с работы, отодвигают в очереди на жилье, понижают в должности, выгоняют из университетов, лепят на них уголовные дела, но чаще все-таки затирают или смиряют административными мерами. Это происходит везде, только в провинции это делается тихо, быстро, решительно и с гарантированными результатами, а в столицах — со скрипом, воплями общественности и бурями на газет-

ных страницах. Газеты, впрочем, везде постыть не могут. Герой январской телевизионной программы, студент, уже вылетел из института, но ни одна газета об этом даже не пикинула. Благодаря своей чрезмерной вере в перестройку лишились студенческих билетов комсомольские лидеры исторического факультета Пермского университета". ("Р. М.", 24-4-87).

В другом письме из Москвы написано: "Иллюзии давно кончились — я имею в виду мое поколение. Тридцатилетние заняты собой и своим местом в жизни, которое они усиленно красят и обставляют. Двадцатилетние — дискотека, а все остальное неинтересно, "это не про нас". ("Р. М.", 15-5-87).

Сообщаются подробности об "экономическом" терроре против диссидентов в Грузии: Валентина Пайлодзе, 63-летняя христианка, регент церковного хора; в 1983 году ее обвинили в даче взятки и приговорили к восьми годам лагерей и трем ссылки. Правозащитник Борис Кукобава был обвинен в каком-то экономическом преступлении, приговор — 14 лет лагерей". ("Р. М.", 15-5-87). Сообщается о реперессиях в лагерях: "Участник движения "кришнаитов" Владимир Кустря приговорен в 1984 году к 5 годам лагерей строгого режима. В лагере в Коми АССР он получил дополнительный трехлетний срок за "злостное неповиновение администрации лагеря". Кустря тяжело болен, у него опухли ноги, но администрация лагеря заставляет его работать на лесоповале. Владимир Критский, кандидат физико-математических наук, в 1982 году приговорен к 4 годам лагерей, впоследствии его срок был увеличен еще на 4 года". ("Р. С.", 8-5-87).

Начальник управления информации МИД СССР сообщил о прощении о помиловании, поданном приговоренным к смертной казни за военные преступления Федором Федоренко. В декабре 1984 года Ф. Федоренко, после войны поселившийся в США, был по решению американских судов и министерства юстиции выдан советским властям. Его обвинили в участии в уничтожении заключенных в нацистском концлагере Трешлинка и осудили в июне прошлого года в Симферополе. Федору Федоренко 78 лет". ("Р. М.", 8-5-87).

В беседе с госсекретарем США Дж. Шульцом, Горбачев заявил, что "эмиграция ничего не решает, надо сделать так, чтобы те, кто недоволен своей страной и хочет поэтому уехать, стали ею довольны". ("Р. М.", 24-4-87). По поводу возвращенцев советская пресса пишет, что им "еще придется доказывать свое право стать полноправными членами общества" ("Известия") и что "вернувшимся на родину еще предстоит бороться не за формальное, а за подлинное восстановление в гражданских правах. Мы в них не нуждались, они без нас не смогли. Теперь не нам, а им доказывать, что они вернулись всерьез, действительно многое передумав и поняв" ("Литературная газета"). В газетах публикуются также письма читателей, что "СССР — не проходной двор. В крайнем случае — направлять возвращенцев в Сибирь. Откусили от одного пирога, теперь от другого, так и будут смотреть, где кусок пожирнее. Эмигранты — это предатели, вернулись они в СССР или остались на Западе — все равно". ("Р. М.", 24-4-87).

Сообщаются подробности о частных кафе, которые "должны быть по советским законам только семейным или индивидуальным делом одного человека. Частная практика может быть в нерабочее время для тех, кто по советскому законодательству должен работать на государственном производстве. Сырье для частных предприятий должно поставляться и контролироваться государственными органами. Власть боится приобретения ворованного у государства сырья для частной практики, а следовательно для частного кафе мясо и мука поставляются государством, что означает плохое качество и дефицит". ("Р. М.", 8-5-87). "Некоторые могут даже заниматься такими вещами как основной работой (директора кооперативных кафе), но это привилегированные места" (для номенклатуры). ("Р. М.", 24-4-87).

"Комсомольская правда" провела анкету о перестройке, о которой печатает очень скупое: "Дорого бы дали за эти факты наши враги. Но я первый задушил бы того, кто попытался бы им эти факты передать... Вокруг меня не изменилось ничего... Идет прямое наступление на наши права под видом усиления наших обязанностей". ("Р. М.", 1-5-87).

Еще одно сообщение из Москвы: "В Средней Азии погибает Аральское море. За последние 10-15 лет это море высохло ровно наполовину — наполовину превратилось в соленую пустыню. Ветер поднимает летом соль в воздух и обрушивает ее на селения Каракалпакской АССР. Небо покрывается соленым занавесом, солнце становится багровым и исчезает в соленой пыли. В этой области на земле не растет ни одно дерево. Гибнет зверье. Болеют и умирают люди. В ЦК Узбекистана лежит проект о скорейшем переселении оставшихся людей Каракалпакии в другие места, но пока неизвестно, куда их переселят. Потому что земля соседних областей (Хорезм, Бухара) становится такой же бесплодной, как в Каракалпакии. Почему высыхает Аральское море? Потому что Аму-Дарья не вливается в Арал, так как нет воды. Воду проглатывает хлопок. Есть единственный способ спасти Аральское море — нужно наполовину сократить орошаемые земли, отказаться от миллионов тонн хлопка и прекратить бесконечное освоение целины. Потому что нужно выбирать — хлопок или люди. Факты ужасающие, и это уже нельзя скрывать: сегодня 40% юной Узбекистана признают негодными к военной службе — они физически неполноценны. Они будут составлять почти половину мужского населения республики в будущем. Причина этой трагедии — деоршанты, которыми обрабатывают хлопок, гебрициды, пестициды и прочие". ("Р. М.", 15-5-87).

По сообщению еженедельника "Джейнс дефенс уикли", "британское министерство обороны провело испытания советских ракет СА-6 на военной базе в Абернауте (Уэльс). Во время испытания было запущено 11 ракет, и наблюдатели были поражены их точностью. Откуда у англичан появились ракеты, использованные на испытаниях, неизвестно" ("Р. М.", 8-5-87).

Д. Р.

В АРГЕНТИНЕ

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОВИНОВЕНИЕ

В конце прошлой недели Палата представителей аргентинского парламента утвердила окончательно, так называемый "закон обязательного повиновения", вместе с добавлением, сделанным Сенатом к оригинальному проекту.

Согласно этому закону считается, что все члены аргентинских вооруженных и полицейских сил, которые во время борьбы с террористическими организациями, при военном правительстве, имели чин не превышающий подполковника, не могут быть привлечены к ответственности за никакие эксцессы в этой борьбе, так как они были обязаны повиноваться приказам своего командования в согласии с военными законами. Исключение составляют лишь те чины, которые в процессе этой борьбы похитили и присвоили себе молотчатных детей или как-то сумели переписать на свое имя недвижимое имущество погибших террористов. Однако, как пишут газеты, до сих пор этих последних случаев — доказанных — как будто бы не имеется.

В свою очередь, к этому, так называемому, "горизонтальному водоразделу", то есть выше и ниже подполковника, предложенному в правительственном законопроекте, и принятому без изменений Палатой представителей, Сенат добавил еще и так называемый "вертикальный водораздел". Конкретно, Сенат добавил абзац к первому параграфу закона, указывая, что все вообще чины вооруженных сил действовали во время борьбы с террористическими организациями в духе "обязательного повиновения", за исключением командиров военных зон, подзон и провинциальных (то есть "штатных") полиций. (Во время борьбы с террористами страна была разделена на военные зоны, приблизительно соответствующие военным округам, которые, в свою очередь, были подразделены на подзоны). Однако, федеральные суды могут в течение ближайших 30 дней установить исключение для тех высших чинов (выше подполковника), которые принимали участие в "выработке приказов" и вообще имели "решающую власть" во время борьбы. Все нижние чины (от подполковника и ниже) автоматически освобождаются от всякой ответственности.

Первоначальный проект этого закона был принят в штыки всем левым флангом политических партий, в том числе и частью правительственной радикальной партии. Когда же Сенат расширил круг лиц, с которых снимается ответственность за эксцессы в антитеррористической борьбе, эта оппозиция резко усилилась. Потребовались невероятные усилия всего партийного аппарата радикальной партии, в том числе и личного неоднократного вмешательства самого президента Альфонсина, для того чтобы заставить всех членов Палаты представителей, принадлежащих к радикальной правительственной партии, во-первых, принять участие в заседании, чтобы обеспечить кворум, и во-вторых проголосовать повторно за окончательный, видоизмененный Сенатом, текст закона. Хотя радикалы имеют собственный кворум в Палате, всего лишь в несколько голосов, им пришлось в этом случае прибегнуть к помощи депутатов нескольких малых партий. В конечном итоге, закон был окончательно принят 125 голосами против 94.

Однако, во время прений, как в Сенате, так и в Палате представителей, некоторыми народными представителями было выражено мнение, что этот закон все же недостаточен, так как лучше всего было бы просто объявить амнистию за все преступления, случившиеся во время борьбы с террористами, как с одной, так и с другой стороны. Все же, такое окончательное преодоление прошлого еще не совсем созрело, так что и настоящий закон нужно считать важным шагом в сторону, так называемого "национального умиротворения", согласно правительственной терминологии.

Б. П.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

**Записная
Книжка**

июль 1987

В диссидентской прессе происходят кое-какие изменения. В частности, из редакции "Русской Мысли" исчезла Кира Сапгир, переводчица и поэтесса. Мюнхенская же "Страна и Мир" с этого года не выходит больше ежемесячно, а выходит каждые два месяца, но в увеличенном объеме. Редактор журнала "Обозрение" А. Некрич распрощался с читателями, ибо "по причинам, не зависящим от нас, издание прекращается". Издавать в эмиграции печатный орган, имея за спиной "богатого дядю"-менената, может каждый. Однако попробуйте, господа диссиденты из "третьей волны", издавать прессу на свои личные деньги! Не выйдет. Это могут только представители первых двух "волн", над которыми журналисты и литераторы с прекрасными зарплатами любят подсмеиваться.

Перелистывая все 21 номера "Обозрения", не очень соболезнуешь его закрытию. Кроме хороших выступлений Владимира Максимова, Михаила Геллера и Игнатия Шенфельда, из номера в номер западные профессора и советологи, люди считавшие себя знатоками России, поучали читателей тенденциозно и неверно.

В последнем номере некий Дэвид Пауэлл, профессор политических наук, утверждал: "До революции 1917 года продолжительность жизни среди женщин в России составляла 33 года, к 1966-67 году

эта цифра достигла 74 и с тех пор остается на этом уровне. Среди мужчин аналогичная цифра возросла от 31 года (до революции) до 66 — середины 60-х годов". Откуда профессор-советолог берет эти вопиюще неточные данные неизвестно. Повидимому — с потолка.

В Нью Йорке, под редакцией Гарри Табачника, стал выходить американский журнал на русском языке "Свободный Мир". Вышло четыре номера, предназначен он для новейших иммигрантов, ставших американцами. Журнал интересный, русофобией не занимается, прошлое России не обливает помоями.

В № 11 выходящего во Франции журнала "Заря", весьма интересные стихи, написанные в конце войны власовцами и воспоминания А. Петровского о немецком плене. Нельзя согласиться со словами В. Варламова: "Не одни немцы во время войны совершали преступления. Но англичане, например, раскаялись и поставили своим жертвам памятник... Немцы оказа-

лись неспособны на такой подвиг". В Лондоне, правда, поставлен памятник жертвам Ялты, но поставили-то его именно эмигранты, — русские молодые монархисты. В Западной же Германии, в каждом населенном пункте поставлены памятники жертвам фашизма, названы улицы именами жертв. Немецкие дети в школах проходят новейшую историю с критикой национал-социализма. Ни в одной стране мира не преследуется фашизм, как в ФРГ.

Н. Чернов в интересной статье "Гражданская война в Испании" утверждает, что настоящая фамилия чекиста Александра Орлова — Никольский. Это не так. Если бы г-н Чернов прочитал воспоминания Александра Орлова "Тайная история сталинских преступлений", знал бы, что настоящее имя генерала советской секретной службы в Испании, не Никольский, а Лев Фельдбин.

В "Заре" № 12 следует отметить статью Е. Бороздина "Ярлык", освещающую судьбу библиотеки имени Гоголя в Риме. Сегодня всем известно, что библиотеки больше не существует, оставшиеся книги валяются в нераспечатанных ящиках в темном коридоре какого-то итальянского учреждения. Из статьи Е. Бороздина вытекает, что последний директор библиотеки, бывший узник ГУЛАГа, русский националист и монархист Е. А. Вагин, хотел библиотеку для русского Зарубежья спасти. Но, увы, его жертвенное предпринимание для спасения русских культурных ценностей, часть русской эмиграции отплатила тем, что Вагин был назван чуть ли не грабителем, а другая часть просто промолчала.

Невесело узнавать, что какой-либо русский национальный орган прекращает свое издание или же влечет жалкое существование. Отрадно поэтому было узнать, что в марте сего года в Лондоне, под редакцией Федора Михайловича Якимова, вышел журнал "Накануне". Якимов принадлежит молодому поколению политических эмигрантов, он один из руководителей Российского Монархического Союза. На обложке "Накануне" фотография Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича. Первая часть журнала — по-английски, ибо в РМС не мало англичан. "Выпускная наш журнал под названием "Накануне", мы исходим не только из надежды, что мы находимся накануне важных событий на нашей родине, которые приблизят час ее освобождения". Так начинается редакционная статья. В журнале "Накануне" участвуют И. И. Билибин, Валентина Богдан, Анатолий Бор и автор этих строк.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПИСЬМО ПОСЛУ ИЗРАИЛЯ В ФРГ

Вам хорошо известно, что после продолжительной борьбы, в январе 87 года, наконец, я с женой был освобожден от израильского гражданства. Но вместе с нами все время ходатайствовала об этом же и наша дочь, Надежда Васильева, которую Вы и по сей день незаконно удерживаете в Вашем подданстве. Лишь по моей вине — она попала в Израиль, будучи 8-летним ребенком. Но никогда она не изъявляла потом желания стать Вашей гражданкой, а напротив, в 14-летнем возрасте она, вместе с нами, навсегда покинула Израиль. Более 8 лет она живет в ФРГ, закончила здесь гимназию, учится в университете, издает уже третью книжку русских стихов, а Вы все еще удерживаете ее в израильском гражданстве.

Из-за бюрократических передраг она перенесла кровоизлияние в мозг, а Вы все еще продолжаете изводить ее казенной волокитой, хотя знаете, что она — православная, связана духовно с русской культурой, никогда не будет служить в Вашей армии. Ваше бюрократическое "усердие" является садизмом по отношению ко всей нашей семье. Вы подрываете этим и престиж Израиля, и международные законы.

Д. Бройде-Аптон

Зарубежная Жизнь**СВЯТО-ВЛАДИМИРСКИЙ ХРАМ-ПАМЯТНИК**

В строящемся Свято-Владимирском храме-памятнике в американском городе Джэксоне алтарная апсида и горнее место уже расписаны. Также расписан купол и арка над иконостасом, где написана большая икона Пресвятой Троицы в виде трех ангелов. Написаны два евангелиста. Далее остается расписать три арки в куполе и две большие боковые стены, а также и хоры. Притвор уже расписан.

Над иконостасом и иконами для него работает протоиерей Димитрий Александров. Иконостас нуждается в отделке, а также нужно написать еще часть икон.

Снаружи, около храма, нужно привести в порядок участок для стоянки автомобилей.

Был также поднят вопрос о постройке помещения с залом и кухней, где можно было бы устраивать трапезы на праздники, так как навес, который имеется, пришел в ветхость и мал и неудобен для сего. В связи с этим решено разработать план для нового помещения.

Храм-Памятник святому Владимиру строится в память тысячелетия Крещения Руси, которое будет праздноваться в будущем году. В связи с этим мы усердно просим всех русских православных людей помочь своими щедрыми пожертвованиями завершить все работы в храме и около храма, чтобы мы могли достойно отпраздновать наш славный юбилей. Не забывайте в ваших завещаниях Свято-Владимирский храм-памятник на молитвенное поминовение усопших и на молитвы о здравии и спасении здравствующих.

Все пожертвования надлежит посылать по адресу:

St. Vladimir Memorial Church, P. O. Box 143, R. D. 3, Jackson, NJ 08527, USA.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ**ОБ ИТАЛЬЯНСКОЙ
ДЕМОКРАТИИ**

В "Н. С." № 1917 сообщается, что в Аргентине обсуждают возможность парламентарного строя, "причем конкретно указывается на пример Италии".

Надо сказать, что итальянская демократия не пользуется хорошей репутацией. Американский журналист Чарльз Краутхаммер замечает, что "на одном конце спектра находятся такие страны, как Советский Союз. На другом конце — неконтролируемые полуанархические общества, как Италия, где правящая партия никогда не получает даже половины голосов". ("Р. М.", 16-1-87). В связи с хронической неустойчивостью правительства, итальянские социалисты сейчас предложили изменить конституцию, "чтобы президент республики избирался путем всенародного голосования и чтобы у него в руках была реальная исполнительная власть, наподобие президента Франции или США". ("Р. М.", 3-4-87).

Итальянский профессор Франко Вентури констатирует: "Конституция Италии — демократическая, обеспечивающая права гражданина и права групп, глубоко либеральная. Но сегодня, почти через сорок лет, мы

ясно видим ее пределы и недостатки. Культ права и его форм помешал итальянским политическим кадрам заняться некоторыми существенными проблемами, как то: правительственной власти, избирательного закона, регламентирования права на забастовку или деятельности профсоюзов. Все эти вопросы учредительным собранием были отложены на будущее, и они ждут ответа до сих пор. В атмосфере энтузиазма считалось необходимым выбрать наиболее элегантный и правильный образец конституции, наиболее красивый. При этом забыли, насколько демократия трудна; не был учтен печальный опыт Веймарской республики, испанской республики". ("Обозрение" № 11, сентябрь 1984).

Е. Кармазин (Франция)

Волею Божией 1-го июня с. г. после продолжительной болезни на 88-ом году жизни скончалась сотрудница "Русской Газеты"

КСЕНИЯ GERMANOVNA PROKOPOVICH

о чем с глубокой скорбью сообщают редакция "Русской Газеты" и друзья покойной.

Подписка на "Нашу Страну" принимается на любое количество номеров, по ценам указанным в каждом номере газеты, на 4-ой странице.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 0.70 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставляются на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" -

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de setiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980